

ысенитого языческого оратора Либания, сам красноречивый проповедник (его прозвали потом Златоустом), Иоанн рано ушел в пустыню. Он настойчиво советовал родителям отдавать сыновей до окончания школы в монастырь: только тут в уединении, в суровой работе, на свободе от раболопной общественной моды, может сложиться характер, развиться независимость мысли и чувства.

Иоанн Златоуст сурово преследовал вольные нравы столичного духовенства; по его мнению, только отрекшийся от благи сего мира, самоотверженный аскет может быть достойным пастырем народа. В большой соборной церкви, куда приходила во главе своего двора расточительная императрица Евдоксия, Иоанн гремел против безумных трат на шелковые наряды и жемчужные украшения. Перед большой толпой народа он любил противопоставлять несправедливому строю своего века коммунистический идеал первоначальной церкви, когда не было бедных, так как «все христиане составляли одно целое, все у них было в общем пользовании, богатые продавали свои владения и имущества и делили между всеми смотря по надобности» (слова новозаветной книги Деяний Апостольских). Единственное средство поправить вопиющую неправду роскоши одних и голодания других он видел в широкой, постоянной и обильной помощи бедным. «Богатство, остающееся в пользовании немногих счастливых — говорил он — становится великим грехом; богачи, не уделяющие части своего имущества, — не что иное, как грабители и разбойники.»

Чем более благоговейно внимала толпа пламенному оратору, который вместе с тем вызывал преклонение своей святой жизнью, тем больше беспокойства испытывал императорский двор. Наконец Евдоксии удалось добиться смещения и ссылки сурового иерарха. Но следом за его отъездом произошло землетрясение, испуганная Евдоксия бросилась к императору и настояла на возвращении святого человека, приписывая несчастью гнсу Божию за изгнание его. Скоро после этого однако Иоанна одолело духовенство, возмущенное его строгостью: нашли, что при смещении епископов за дурную жизнь он нарушал церковные правила, и добились заключения его в дальний монастырь в Армянских горах, где он скоро и окончил свои дни (407 г.).

Так же, как в свое время греки делились на философские кружки, жестоко между собою враждовавшие, теперь в восточных эллинистических странах кипели споры между сторонниками религиозных учений. Как только выступал ученый богослов с особым взглядом и собирал вокруг себя секту, противники его объединялись, объявляли новое учение ересью, требовали созыва собора для его осуждения.

В 428 г. константинопольским патриархом (так стали зваться епископы крупнейших городов) сделался Несторий, крайне заносчивый и нетерпимый. В первой же проповеди перед громадной толпой он сказал, обращаясь к императору: «дай мне, го-